

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 38 (3639)

Четверг, 29 марта 1956 г.

Цена 40 коп.

Новое — рядом с нами

К середине весны будет закончена коренная перестройка всей системы курортного обслуживания в нашей стране. Цель ее — улучшить работу санаториев и домов отдыха, сделать их еще более доступными для широких масс трудящихся. Вот что рассказал об этой перестройке корреспондент «Литературной газеты» Валентин Главно...

дней) передаются в ведение министерств здравоохранения союзных республик. Это позволяет ликвидировать раздробленность курортного дела, объединить мелкие санатории и дома отдыха в более крупные, рентабельные, ликвидировать штатные излишества, значительно сократить затраты на содержание здравниц, учесть их прпусную способность и в конечном счете — удешевить стоимость путевок. На местах создаются межобластные территориальные курортные управления, которые должны быть полноправными оперативными органами, самостоятельно решающими все вопросы, касающиеся управления курортами, улучшения их работы.

Три года назад в молодом узбекском городе Алмалыке нам довелось наблюдать необычный способ строительства дома. С утра на бугорке фундаменте установили деревянные щиты опалубки, и в строительной площадке двинулись тяжелые самовалы, груженные бункерами с жидким бетоном. Ватный кран поднимал над опалубкой бункер за бункером. Открывались заслонки, и слышно было, как глухо плещет в деревянной форме вязкий раствор.

Среди облаков, над мирными городами и деревнями плывут в холодном воздухе на большой или малой высоте явственные тени — это шары. Некоторые падают на поля, другие проносятся над лесом фабричных труб промышленных районов. Случается, пассажирский самолет наталкивается на них, как это было в Чехословакии, и тогда... Нескольким семьям остаются без главы. Нескольким женщинам, которые были счастливы, надвигается траур. А шары летят... В безмолвии высоты тикают странные аппараты, которые выискивают, регистрируют, фотографируют.

Первые пенсионеры колхоза

Многолюдным и оживленным было недавнее общее собрание в колхозе Серп и Молот Ленинского района Московской области. Предстояло утвердить положение о пенсиях и пособиях по временной нетрудоспособности. Выступая с докладом, председатель колхоза кандидат экономических наук Л. Должанский сообщил, что в прошлом году артель получила два с лишним миллиона рублей дохода, а в этом году доход превысит три миллиона рублей.

Новый метод позволил нам сэкономить миллионы кирпичей и миллионы рублей, — рассказывает управляющий Алмалыкским строительным трестом инженер И. Марчинок. — И учтите — это только в одном городе. Что дал бы жилой бетон в масштабе всей республики? — И метод подхватили? — Подхватили... Инженер положил перед нами журнал в яркой обложке. Это был изданный в Германской Демократической Республике журнал «Планировка строительства и строительная техника». Строительный журнал сообщил об интересном начинании строителей далекого узбекского города.

Небезинтересно в связи с этим упомянуть случай, происшедший недавно на Ташкентском заводе текстильного машиностроения. Рабочий тов. Шер придумал приспособление для двустороннего строгания деталей с использованием обратного, холодного стока станка. Долго новатор доказывал пользу своего приспособления, но на заводе его не поддержали. Неожиданно новатору «повезло» — в газетях маленькое сообщение о том, что аналогичный метод двустороннего строгания применяется на одном из ленинградских заводов. Тогда на «Ташкентстальмаш» вспомнили о своем «приобретении», предложение местного новатора стали использовать.

Вот несколько примеров: в селе Балтуров Бухарестской области молодые крестьяне членили колхозного хозяйства, жаловались мне, что в магазине кооператива не хватает кожаной обуви и резиновых сапог. Но ведь их отцы, деды — и это, конечно, хорошо известно тем, кто пытается «узнать» нашу страну с помощью шаров, — ходили босиком, а зимой — в лаптях. Некоторые студенты жаловались мне, что они живут еще тесно, не хватает жилых помещений. Но ведь это вызвано огромным увеличением числа студентов, многие из которых при старом режиме оставались бы темными и безграмотными крестьянами, как их отцы.

Письмо в Италию

Дорогой друг Родари! Помните наш недавний разговор в одной из римских трагторий? Вы никак не хотели поверить, что моя ваша известная в СССР каждому школьнику, каждому пионеру, Тщету я и Сергей Михалков показывали привезенные из Москвы детские издания ваших стихов, вашего знаменитого Чиполлино. Вы только добродушно отмахивались, видимо, полагая, что все это мы доказываем просто из доброго к вам отношения...

«Местное начинание»... Такого термина нет, и не нужно его. Но мы воспользуемся им в этой корреспонденции потому, что нередко еще приходится сталкиваться с неправильным, несправедливым отношением именно к тем новшествам, которые рождаются рядом с нами — в соседнем городе.

Творческая конференция литераторов Урала

На днях закончилась творческая конференция писателей Урала. Последние три дня ее работы были посвящены обсуждению книг и рукописей о людях труда, о рабочем классе. Большинство таких произведений написали за последнее время литераторы гор. Молотова. Их творчеством подробно разобрал М. Слонимский.

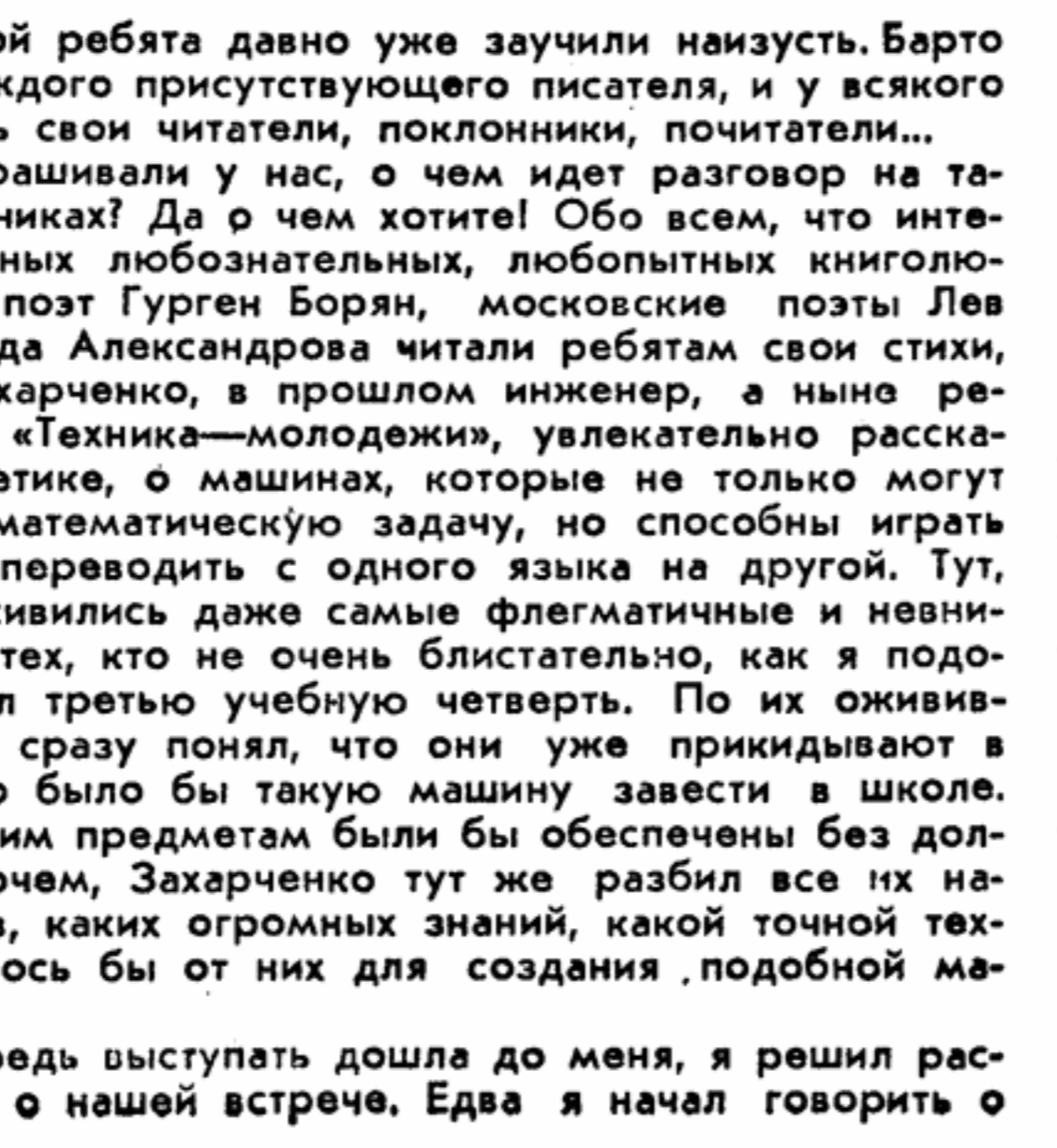
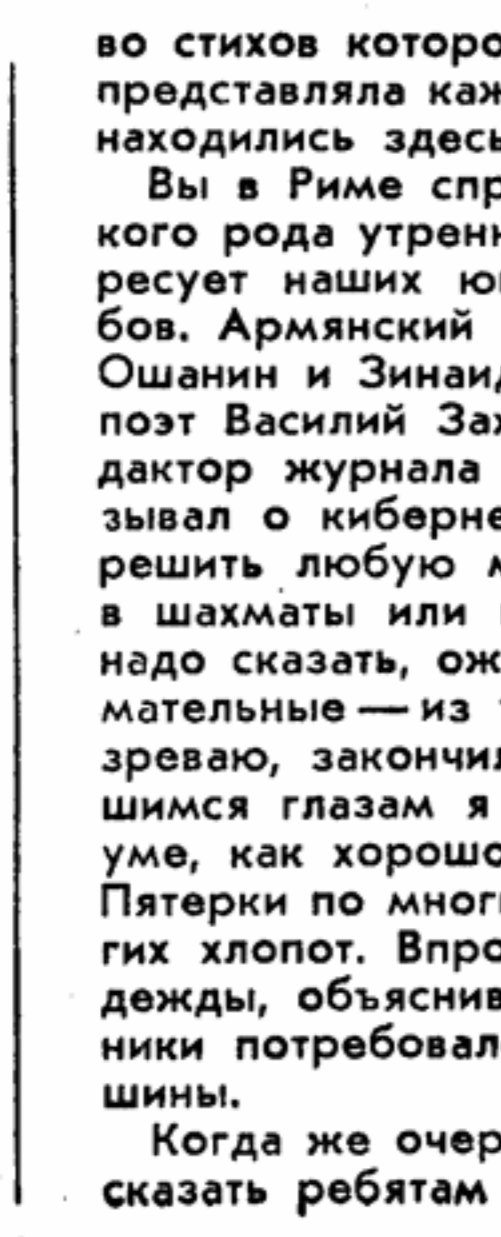
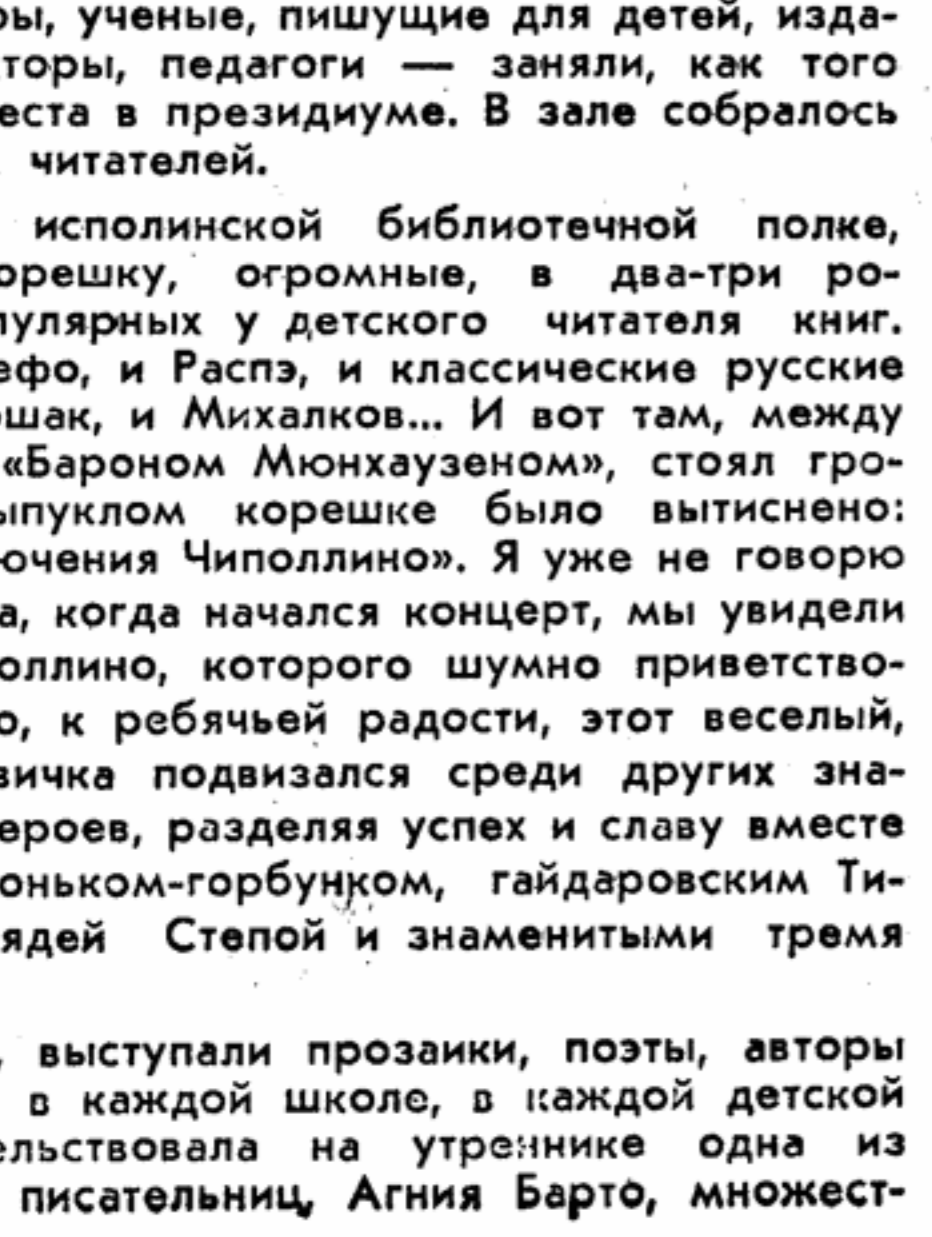
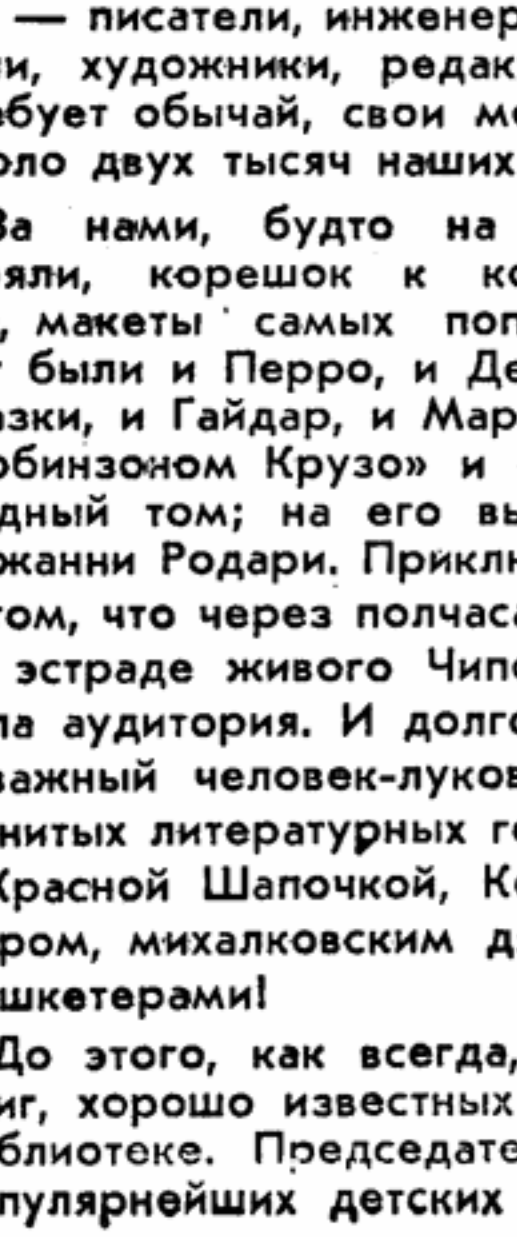
Т. ЕФИМОВ, К. ФАЙЗУЛИН ТАШКЕНТ

В этот торжественный час, который так любят наши ребята, мы — писатели, инженеры, ученые, пишущие для детей, издатели, художники, редакторы, педагоги — заняли, как того требует обычай, свои места в президиуме. В зале собралось около двух тысяч наших читателей.

На празднике детской книги в Колонном зале Дома Союзов. Юные москвичи покупают любимые книги. Фото А. Лапина

Мне кажется, что ответ может быть один: мы лучше увидели весь литературный фронт Урала, в творческой дискуссии мы глубже почувствовали наши недостатки, а их немало. Мы работали пять дней, работали интересно, и это еще раз убеждает в полезности таких творческих дискуссий на местах. У нас, писателей, говорил колд-то Горький, отнято право командовать друг другом и предоставлено право учить друг друга. Будем же и впредь помогать друг другу!

Петру ДУМИТРИУ, румынский писатель





Одесская областная контора кинопродюжера ежедневно отправляет в сельские местности фильмы, пропагандирующие передовой опыт колхозников, работников совхозов и МТС.

З. АЛЕКСАНДРОВА Песня

Возле синего Дуная В поднебесье, в синеве, Песня слышится родная О красавице-Москве.

Чест праці!

Хорошо за работу братья, Если всюду, куда ни пойду, Слышу дружеское — «Чест праці!» Это значит — «Слава труду!»

В Полесье, среди болот и лесов, расположен небольшой городок Дрогичин. Как и в каждом районном центре, здесь есть книжный магазин, есть живой, неослабевающий интерес населения к книге.

Войдя в магазин, мы сразу же обратили внимание на группу молодых людей, обступивших прилавок и внимательно слушающих девушку-продавца. В руках у нее была книжка стихов Кастуся Кирсенко «Любовь и дружба».

Продавщица знакомится со всей новой литературой, поступающей в магазин, — будь то книга сельскохозяйственная, медицинская, научно-техническая. А уж художественные произведения прочтывает обязательно.

Девушка называла нам фамилии своих постоянных покупателей, даже из отдаленных деревень, которым она помогает комплектовать личные библиотеки, передает интересные книги, ищущий ответа на вопросы.

Открыть дверь, мы в первый момент не обнаруживая в магазине ничего, даже продавца. И только приглядевшись, заметили едва видневшуюся из-за прилавка черную фуражку.

— Что же вы им предлагаете? — Да вот все, что выставлено. — А то, что не выставлено? — Пусть сперва раскупят книги с полка, тогда поставим другие.

На беседы выяснилось, что коренный житель городка тов. Буслейко читает исключительно мало. Понятно, что ему трудно даже разбираться в обилии книжных названий, не говоря уже об умении предложить книгу, заинтересовать покупателя.

Еще в нескольких районных центрах — в Дзержинске, Новогрудке, Орше, Ореховске, Горках — нам пришлось наблюдать почти то же, что и в Кореличах. В книжный магазин заходит покупатель, а интересующийся книгой, ищущий ответа на важный для него вопрос.

В Новогрудке на полках магазина не оказалось романа Ф. Пестрака «Встретимся на баррикадах». Иво дня в день следовало ответить: «Книги нет». Но вот попалась настоящей покупательке, заставившей заведующего магазином поспешить в завалы склада, и книга была найдена.

В Ореховске работники книжного магазина жаловались, что им не присылают новинки. На вопрос: «А трилогию И. Коласа «На ростанях» получили?» — последовал спокойный ответ: «Получили на прошлой неделе четыре папки, но еще не распаковали». На полках этого магазина нет ни одной новой книги белорусских писателей.

Славя, например, долгое время заведующий книжной конторой тов. Буслейко читает исключительно мало. Понятно, что ему трудно даже разбираться в обилии книжных названий, не говоря уже об умении предложить книгу, заинтересовать покупателя.

Никаких специальных книготорговых учебных заведений Министерства культуры БССР не имеет, в техникумах же советской и кооперативной торговли, находящихся в системе Министерства торговли республики и Белкоопсоюза, отделений книжной торговли нет.

Чему же учат на этих курсах? Учебный план включает два основных раздела: «Книготорговый ассортимент и работа с ним» и «Организация книготоргового дела». При этом на изучение ассортимента художественной и детской литературы отводится всего 10 часов (а на ознакомление, например, с ассортиментом школьно-письменных принадлежностей и канцелярских товаров — 12 часов).

На подготовку продавцов любимых товаров, по не книжного, затрачивается много времени, а тех, кто должен распространять в народе самые высокие ценности, готовят второпаш. Пренебрежение к книжной торговле начинается уже с основного — с подготовки кадров. Неужели в книжной продукции легче разбираться, чем в парфюмерии или хозяйственных товарах?

Вопросы подготовки и укомплектования кадров книготорговой сети не терпят отлагательства. Место за прилавком магазина должно быть предоставлено людям, искренне любящим и хорошо знающим книгу.

К школьной читательской конференции решили подготовиться заранее и очень основательно. Но вот беда: еще не было известно, какой именно писатель придет в школу и какое именно произведение будет обсуждаться.

Ничего страшного, — успокоила всех пионервожатая. — Мы сочиним, так сказать, «типовой проект» читательской конференции. В тексте сделаем пропуски, а потом заполним их фамилией писателя и названием книги. Понятно?

КРИКИ С МЕСТА. Больше больше! Всем больше! ВЕДУЩАЯ (обращаясь к писателю). Вот видите! Тогда мы, если разрешите, перейдем к индивидуальным высказываниям по вашей повести. С гордостью могу сообщить, что ребята у нас выступают без бумаги и без шпаргалок — все речи выучены ими наизусть!

ВЕДУЩАЯ. Молодым веде у нас дорога! Поэтому начнем с ученицы-первоклассницы ПЕРВОКЛАССНИЦА (максимально низким голосом). Еще недавно я не умела читать. Совсем не умела, даже по складам. Но вот однажды я увидела у своей старшей сестры-пионерки книгу писателя...

ВЕДУЩАЯ. Подем выше! Сейчас выступит ученица-пятиклассница ПЯТИКЛАССНИЦА. Недавно я попросилась со своей лучшей подружкой Милой. Мила была неправа. Но, прочитав книгу нашего дорогого гостя, писателя... я сама пошла к Миле и взяла всю вину на себя. Мы помирились! И больше я никогда ни с кем не буду спорить!

ВЕДУЩАЯ. Пойдем еще выше! Слово имеет ученик-десятиклассник ДЕСЯТИКЛАССНИК (все время обращаясь к писателю). Воспитательный диалог вашей повести поистине огромен: от внутренней диалектики типического образа...

первого до десятого класса! Мы, находясь на пороге выхода из школы и входя в большую жизнь, тоже серьезно проработали вашу повесть, буквально всю ее разобрали по образам и проанализировали. Мы восторжались вашим ослепительно ярким языком! Читая книгу, мы все, как один, восклицали: «Прав был Тургенев, тысячу раз прав, — и в самом деле, наш язык — великий, могучий!».

Своей повестью вы не вторгаетесь, а прямо-таки вламываетесь в нашу школьную жизнь. Какое богатство тем: тут борьба с двойкой и блестящая победа, вполне законная победа пиатерки; тут борьба с подпольным, самостоятельным ответом и доки; тут и сложные проблемы полного использования большой перемены!

ВЕДУЩАЯ (обращаясь к писателю). Обсуждение вашей повести дало сильный толчок развитию детского творчества. Вот сейчас выступит наша школьная поэтесса. ШКОЛЬНАЯ ПОЭТЕССА. Мы вашу повесть прочитали! И очень многое узнали! Весь день мы выступали могли бы. За ваше творчество — ВСЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ (в едином порыве вскопая с мест). Спасибо писателю в увлекательной форме рассказывает ребятам о том, как глубоко он изучает жизнь: беседы с сыном (и даже с его товарищами), неоднократные вылазки во двор и на утренние киносеансы.

ВЕДУЩАЯ. Пойдем еще выше! Слово имеет ученик-десятиклассник ДЕСЯТИКЛАССНИК (все время обращаясь к писателю). Воспитательный диалог вашей повести поистине огромен: от внутренней диалектики типического образа...

ВЕДУЩАЯ. Пойдем еще выше! Слово имеет ученик-десятиклассник ДЕСЯТИКЛАССНИК (все время обращаясь к писателю). Воспитательный диалог вашей повести поистине огромен: от внутренней диалектики типического образа...

ВЕДУЩАЯ. Пойдем еще выше! Слово имеет ученик-десятиклассник ДЕСЯТИКЛАССНИК (все время обращаясь к писателю). Воспитательный диалог вашей повести поистине огромен: от внутренней диалектики типического образа...

В писательских организациях

Подготовка к пленуму. Секция московских драматургов готовится к пленуму, правления своей писательской организации, который будет посвящен вопросам драматургии. Идут просмотры спектаклей на современных темах; в Центральном доме литераторов обсуждаются новые пьесы московских драматургов; в секциях критиков и драматургов ведутся дискуссии о состоянии и задачах театральной критики, об одной пьесе, переводной драматургии и т. д.

Почтовые авиалинии на целине

С наступлением лета в Казахской ССР откроются новые авиалинии линии общей протяженностью свыше восьми тысяч километров. Они предназначены для обслуживания совхозов и машинно-тракторных станций, расположенных на целинных и залежных землях, подчас в сотнях километров от ближайших городов.

Еще раз о природе художественного обобщения

Белинский однажды на страницах «Отечественных записок» рассказал журналисту, случившемуся некогда с одним журналистом. Сей золотушный журналист утверждал, что Сахалин — полуостров. Когда его уличили в незнании географии и доказали ему, что Сахалин — остров, он быстро перестроился и невозмутимо ответил: — Да я там не был, может быть, и остров.

Литературная газета

Литературная газета. Четверг, 29 марта 1956 г. № 38. В статье А. Бумкина есть интересные наблюдения и верные мысли. Но не жужда она и того налета догматизма, против которого автор сам же борется.

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Читатель наш получил хороший подарок... Издательство детской литературы выпустило недавно обильную книгу...

Необычайная судьба, яркое талант, беспредельно широкий житейский и творческий диапазон этого человека. Даже самый сухой перечень его «дат жизни» читается, как увлекательный роман...

При жизни Житкова и вскоре после его смерти о нем писали довольно много. В последние же годы о нем замолчали...

Сборник хорошо, но похож на другие сборники подобного рода. На нем лежит отпечаток не только души, ума и таланта, но и темперамента Житкова...

В книге, любовно собранной сестрой писателя — В. С. Арнольд, напечатаны письма и статьи самого Житкова, обширная библиография, статьи и воспоминания К. Федина, К. Чуковского, С. Маршак, В. Смирновой, И. Халтурина, В. Бианки, Д. Чуковой, Л. Кон, В. Шкловского, Н. Дидакторской, Е. Приваловой и многих других...

Что же в этой книге представляет самым ценным? Прежде всего она хороша тем, что ее страницей ее востает жизнь Житкова, тот ершистый, горячий, прокуренный и просмеленный Житков, который и сегодня вместе с нами борется за высокие категории коммунистической детской книги...

Комментируя статью Житкова, из которой заимствованы приведенные выше цитаты «антихристианские» цитаты, один из авторов сборника — В. Смирнова пишет: «Полемика заветов этой давней статьи Житкова, к сожалению, не устарела и поныне. До сих пор многие критики и теоретики нашей детской литературы, говоря о...

«Жизнь и творчество В. С. Житкова». Детиздат, 1955. 592 стр.

том, что «книга есть орудие коммунистического воспитания», весьма вульгарно представляют себе это «орудие», как им пользоваться, как оно воздвигается, в чем его сила и каковы его возможности...

Непримиримость писателя к тем, кого он, вслед за А. С. Макаренко, называл «шкрабами», не означает, конечно, что он не признавал или не уважал настоящих педагогов. Многие, чем кого-либо другого из наших детских писателей, его можно упрекнуть в педагогическом нигилизме...

Вопросом воспитания в статьях и письмах Житкова, так же как и в высказываниях его, записанных свидетелями и очевидцами, уделяется не меньше места, чем вопросам литературного мастерства. Впрочем, эти обе проблемы для него, как для настоящего, приобщенного детского писателя, нераздельно не существовали.

О мелочах, описках, хронологических ошибках, несоответствиях в показаниях отдельных участников сборника говорить не хочется. Но есть в книге недостатки, мимо которых, мне кажется, пройти нельзя.

В сборнике никак (или почти никак) не отражена та сложная внутрилитературная обстановка, та ожесточенная борьба, которая с конца 20-х и до середины 30-х годов кипела в нашей детской литературе, особенно в Ленинграде, и в которой со свойственным ему пылом и горячностью, не всегда удерживаясь от ошибок, но всегда борясь с твердым убеждением в правоте своих позиций принимал участие В. С. Житков...

В этой попытке сгладить, как у нас говорят, историко-литературный процесс, навести полный порядок там, где его не было и быть не могло, скрывается не только методологическая ошибка составителей, но и недостаточное уважение (или, может быть, ложное понятие уважение) к памяти Житкова. Делать Житкова неограниченным, наводить на его матеиный облик хрестоматийный глянec — задача неблагоприятная...

Вот в книге, о которой мы пишем, творческий путь писателя показан слишком однолинейно и приполюснено. Ошибки, срывы, тонны словесной руды — все это осталось за полями книги. Единственная попытка дать критический (тонкий и добросовестный) анализ творческого пути Житкова (в статье Л. Чуковской) сопровождается курьезным примечанием составителя о его несогласии с автором.

Но в целом книга хороша, и правильно сделали работники Детизда, что они выпустили ее.

Равнодушие к работе молодого скульптора

В числе произведений, экспонировавшихся на последней Всесоюзной художественной выставке, обрадала на себя внимание скульптура «Первые крылья» молодого скульптора Э. Неизвестного. В отзывах искусствоведов, художников, в печати отмечалось, что «Первые крылья» — одна из удачных скульптурных работ, представленных на выставке.

Я заинтересовался судьбой талантливого произведения. Какой музей, какая картинная галерея пополнили свою коллекцию этой новой скульптурой? Или, может быть, отлитая в бронзе фигура крылатого человека уже стоит у входа в аэроклуб, украшает какой-нибудь московский аэропорт? Однако, вопреки всем моим предположениям, оказалось, что скульптура «Первые крылья», разобранная на части, лежит в каком-то сарае. В дожди крыша сарая протекает, зимой туда полетает снег. Гипс разрушается, произведение искусства может погибнуть.

Повинны в этом товарищи из Главлесо Министерства культуры СССР, до сих пор не позаботившиеся о том, чтобы приобрести скульптуру и перевести ее в бронзу.

А. САЛЫНСКИЙ

Кондрат Крапива — народный писатель Белоруссии

Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР Кондрату Крапиве (Атраховичу) за выдающиеся заслуги в области развития белорусской советской литературы, в связи с 60-летием со дня рождения присвоено почетное звание народного писателя Белорусской ССР.

«Восточные чтения»

На днях в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоялось первое научное заседание из цикла «Восточные чтения», посвященных проблемам изучения литературы Востока как органической части мировой литературы.

В докладе И. Брагинского на материале таджикской и персидской поэзии был поставлен вопрос об общелитературной значимости восточных поэтов.

В прениях проблематика доклада освещалась выступавшими на примерах китайской, индийской и других литератур.

В заключительном слове член-корреспондент Академии наук СССР Н. Конрад отметил интерес, проявленный научной общественностью к «Восточным чтениям».

«Восточные чтения» будут проводиться систематически, с привлечением специалистов, а также писателей и поэтов-переводчиков, интересующихся литературой Востока.

Книги по литературоведению

- Воровский В. Литературно-критические статьи. Гослитиздат, 479 стр. Цена 11 руб. 75 коп.
Галанов Б. С. Я. Маршак. Очерк жизни и творчества «Советский писатель», 198 стр. Цена 4 руб. 85 коп.
Громов П. Юрий Крымов. Очерк творчества. Гослитиздат, 298 стр. Цена 8 руб. 25 коп.
Курс лекций по истории зарубежной литературы XX века. Т. 1. Издательство Московского университета, 886 стр. Цена 24 руб. 75 коп.
Мавлюв И. Художественная литература Афганистана и Персии 1930—1953 гг. Вильнюс: ГИИ, 1955. 228 стр. Цена 7 руб. 05 коп.
Очерк истории таджикской советской литературы. Ч. 1. Сталинабад. Издательство Академии наук Таджикской ССР. 304 стр. Цена 24 руб. 75 коп.
Писарев Д. Реалисты. Гослитиздат, 191 стр. Цена 4 руб. 10 коп.
Теймуров Х. Литература и писатели Кабарды. Авторизованный перевод с кабардинского языка. Нальчик. Кабардинское книжное издательство, 365 стр. Цена 7 руб. 05 коп.
Щербина В. А. Н. Толстой. Творческий путь. «Советский писатель», 617 стр. Цена 17 руб. 20 коп.

Утверждение танца



Сцена из балета «Лауренсия». Лауренсия — М. Плисецкая. Фото А. Батанова

Давно в наших балетных спектаклях не было такой красочности, неуемной, заставляющей зрителя танцевать, как в спектакле «Лауренсия» постановленного на сцене Большого театра В. Чабукиани (музыка А. Крейна, либретто Е. Мандельберга).

Казалось бы, как можно возводить в заслугу присутствие танца в балетном спектакле. Но в том-то и дело, что за последние время многие наши балетмейстеры подменяли танец пантомимой или создавали бедные, стандартные, лишние сти таятся в нашем балетном искусстве.

С большой изобретательностью В. Чабукиани поставил массовые пляски, в которых раскрыл героический, мужественный характер испанского народа. Проникает неистощимая фантазия постановщика, его умение найти тонкий танцевальный образ. Так, например, в пластических движениях Лауренсии, напоминающих полет птицы, мы ощущаем свободный и гордый характер девушки из народа.

Более полугодя назад мастер кинной иллюстрации и журнального рисунка Орест Верейский впервые выступил как автор графического репортажа, с большим вкусом чехословацкий зарисовок, опубликованных в журнале «Огонек».

Недавно в Московском союзе художников была показана выставка новых детских зарисовок Верейского «Сирин», «Ливан», «Египет», 1955 год. Впрочем, слово «зарисовки» (обозначенное и на обложке каталога) здесь не совсем подходит. Не говоря уже о том, что большая часть листов цикла выполнена в цвете, акварелью, они представляют собой чаще всего законченные композиции, которые без всяких скидок можно рассматривать как станковые произведения.

Это не просто формальная особенность новой работы художника, но и показатель его остроты. Не случайные наброски путешествующего в свое удовольствие туриста, не беглые заметки «на полях дневника», но глубокие, обобщенные, многогранные образы жизни далеких стран, их людей, их природы, быта, традиций — вот к чему в первую очередь стремился художник.

У Верейского есть счастливая дар: с помощью немногих, «снайперских» подмеченных деталей убедительно раскрыть самое главное и существенное в изображаемом. К примеру акварель «Полуночный зной» на редкость лаконична, в ней нет почти никаких повествовательных подробностей, но зритель, глядя на лист, ясно ощущает томительную, расслабляющую атмосферу полдня в Дамаске, видит его неповторимые, выветренные солнцем краски, чувствует жаркое дыхание близкой пустыни.

Подобная меткость и точность изобразительных приемов художника оказываются особенно ценными, когда он принимается за создание жанровых сцен и портретов. Совсем неприхотлива по мотиву акварель «Отдых в пути»: присев у дороги, молодая мать склонилась над спящими детьми. Но сколько естественной грации и благородства в фигуре этой простой женщины из народа,多么 свежо и проникновенно «звучит» в ее образе вечная тема материнства!

Как и во всяких «путевых дневниках», в серии Верейского есть много видов и пейзажей. Разумеется, среди них встречаются зарисовки пирамид, знаменитых мечетей, развалин античных храмов. Но чаще всего внимание художника привлекает современный облик городов, их живая жизнь. Здесь даже и старинные постройки являются неотъемлемой частью повседневности, и это иногда порождает удивительные для непривычного глаза контрасты: скажем, на фоне спокойных, величавых ветров занесли к нам мнение, будто англичане «немузыкальный народ»? Невольно задается таким вопросом именно сейчас, когда в наших концертных залах, по радио широко звучат классические и современные произведения английской музыки, вызывающие искреннее желание взглянуть «вглубь» в ее историю. А историк говорит, что хотя после периода расцвета национальной музыки, после генерального Генри Персея (1659—1695) Англия в течение полутора веков и не выдвинула композитора, приближающегося по масштабу дарования к кому-либо из великих музыкантов немецкой, итальянской, русской, французской школ, все же всегда был жив, ступил вечно источник — народная музыка. Весьма примечательно, что начавшееся в конце XIX — начале XX века возрождение национальной музыки было связано с глубоким и сильным претворением народных музыкальных традиций в профессиональном творчестве — и прежде всего в творчестве выдающегося композитора Эдуарда Эльгара (1857—1934).

Думается, не случайно состоялось в дни в Москве в Колонном зале Дома Союзов концерт английской музыки открылся исполнением «Серенады для струнного оркестра» Э. Эльгара. Небольшое по

Обличение смехом

«Делегация Польской Объединенной Рабочей партии на XX съезд КПСС шлет всему коллективу Центрального театра транспорта слова глубокой признательности за прекрасную инициативу и большие достижения в постановке пьесы Габриэли Запольской...» — так описала польская делегация в письме, подписанном Болеславом Берутом, спектакль «Мораль пани Дульской».

Присутствие в постановке пьесы Запольской, творческий коллектив театра стремился прочесть ее глазами современных художников. «Мораль пани Дульской» на московской сцене поставлена не как фарс, не как развлекательная комедия; это — острая социальная сатира на мещанство, под какой бы личиной оно ни скрывалось.

Постановка в этом спектакле, молодой польский режиссер А. Бжезинский хотел раскрыть понятие «мещанская трагикомедия», которую писательница определила как «смех сквозь слезы» — такую природу смешного в сатирической пьесе Запольской. И потому тема социальной несправедливости, глубоко запрятанная в комедии, становится главной в спектакле.

Мы попросили режиссера А. Бжезинского рассказать о создании спектакля. «Мораль пани Дульской» — моя первая самостоятельная работа режиссера. Работа в Польше началась в 1953 году, когда я приехал из Польши учиться режиссерскому искусству. Годы учебы в Государственном институте театрального искусства миновали. Нужно было выбрать пьесу для дипломного спектакля. Но трудно было найти ту самую единственную пьесу, которую мне больше всего хотелось поставить. На помощь пришел руководитель курса Ю. А. Завальский. Он предложил работать над спектаклем «Мораль пани Дульской» в Театре транспорта.

Перечитав произведение, я понял, что передо мной не фарс, даже не комедия, как думал прежде, а острая социальная пьеса с элементами подлинного драматизма. Особенно меня привлекла роль горничной Ганки. Мне захотелось показать постепенное прозревание простого человека, убедившегося в непрочности, гнилости и ничтожности внешнего блестящего мира господ. Очень интересен образ младшего Дульского — Зышко. Хороший он человек или

плохой — в этом зритель не сразу разберется. И тем более мне, постановщику, и актеру Левкичскому было очень приятно наблюдать такой случай: шла напряженная сцена с Зышко и Юльясевичкой — его родственницей. После некоторых колебаний Зышко отказывается от «красивого» решения жениться на соблазнительной им горничной. И в ответ на его реплику из зала послышалась гневная восклицание: «Полдед!» Такой отклик аудитории — хороший признак. Значит, зритель понял существование образа, значит, мы дошли до него главное.

Мы спрашиваем, какие роли, на мой взгляд, в спектакле сыграны наиболее удачно? Пусть зритель сам разберется. Но, согласен, что я не буду здесь исследовать, ведь не всегда пресса и создатель спектакля единомышленны в своих взглядах. Работал же коллектив увлеченно. Запольская отлично знала театр, его сценические законы, и играть в ее пьесе — огромное удовольствие.

Теперь, когда спектакль вынесен на суд зрителей, я с благодарностью вспоминаю дни творческой работы в коллективе театра. Другая, возникшая у меня с театром, переходит за рамки чисто профессиональной. А самая постановка польской пьесы на московской сцене — это еще одно доказательство крепнувших культурных связей между народами наших стран.

А. КАМЕНСКИЙ.



На снимке: постановщик спектакля «Мораль пани Дульской» А. Бжезинский и участники: А. Кирил, Р. Арнольд, М. Веснин. Фото А. Лапина

условий типического. «Общее существует лишь в отдельном, через отдельное» — это положение диалектической логики, раскрытое Лениным в его «Философских тетрадях», имеет прямое отношение к существу обсуждаемого вопроса. Обобщающая функция типа в художественном произведении осуществляется тем шире и глубже, чем выразительнее и ярче раскрываются в нем черты неповторимого индивидуального своеобразия. Иными словами, эстетические возможности обобщения в типическом образе определяются во многом его жизненной конкретностью.

Частное, хотя и уступает общему, но оно вместе с тем и богаче его — своей индивидуальностью, конкретностью содержания и неиссякаемым многообразием своего проявления. «Живые богаче закона», — писал Ленин. Все это подчеркивает величайшее значение того элемента в художественной типизации действительности, благодаря которому произведение искусства оказывается способным создать «живые индивидуальности».

Увлечение «сущностью» толкает писателя на путь отвлеченного, чисто логического восприятия действительности. При этом возникает опасность утраты специфики образного мышления. О том, насколько эта опасность бывает губительна, свидетельствует, к сожалению, немалое количество малохудожественных книг, появившихся у нас в последние годы. Об этом свидетельствует та критика, которой подвергалась на XX съезде партии наша литература за все еще не преодоленное ею отставание от жизни.

В чем суть индивидуальности. Великий, нарисованный вне индивидуальной характеристики, тип немислим.

Что такое тип в творчестве? — спрашивает Белинский в другой статье. И отвечает: «человек-лицо, лицо-лицо». Критик напоминает очень важный закон в художественном творчестве, смысл которого он формулирует так: «надобно, чтобы лицо, будучи выражением целого особого мира лиц, было в то же время и одно лицо, целое, индивидуальное». Только при этом условии, говорит далее Белинский, «столько чрез приращение этих противоположностей» возможно создание типического образа в том смысле, в каком является им Отелло или гоголевский майор Ковалев.

Сведение типического к «сущности» обрекает писателя на создание антихудожественных произведений, бесплотных, мимолетных образов, лишенных живой плоти характера. Искусство обладает возможностью глубочайшего обобщения жизни. Но эта возможность тем с большим успехом реализуется, чем глубже умеет художник постигать своеобразие тех или иных конкретных явлений действительности.

Наша Родина стоит в преддверии новых великих свершений, предначертанных XX съездом партии. Одна из главных задач советской литературы попрежнему состоит в том, чтобы воссоздать яркий типический образ советского человека — строителя коммунизма. И он должен быть раскрыт на том высоком уровне художественного мастерства, о котором говорил в отчетном докладе ЦК XX съезду партии Н. С. Хрущев, раскрыт во всем богатстве духовного облика, во всей жизненной конкретности.

3. У нас часто говорят о том, что необходимо поднять уровень теоретической мысли. И при этом преимущественно уповая на появление специальных работ по эстетике и теории литературы. Пусть так. Но есть еще один путь решения этой задачи, не менее важный: необходимо повысить теоретический уровень критических и историко-литературных работ. Освещение больших теоретических вопросов на анализе конкретного литературного материала служит, несомненно, плодотворные результаты.

Но для того, чтобы все это не оставалось лишь благопожеланием, необходимо добиться того, чтобы работы критиков и литературоведов более широко и оперативно подвергались общественной критике. Между тем происходит вот какая стран-

Музыка Англии

масштабное сочинение пленяет ясностью музыки, светлым лиризмом, в чем-то родственным Чайковскому, Григу.

Мы услышали в концерте ряд прекрасных песен, отличных исполнений Натальи Рожественской в сопровождении оркестра. Выделим среди них «Песню маленькой птички» Гравилла Вантока, «Кольбельную» Сирилла Скотта и народную песню «Видно, рожденье» на слова Р. Бернса. По-

стедная песня особенно хороша — это в ней притягательная «сельская» простота, какое-то скрытое лукавство. Скромная народная песня (она прозвучала в изостальной инструментальной версии Натальи Рожественской) передает целый мир чувств и рассказала о своем народе больше, чем шумная, велеречивая симфония.

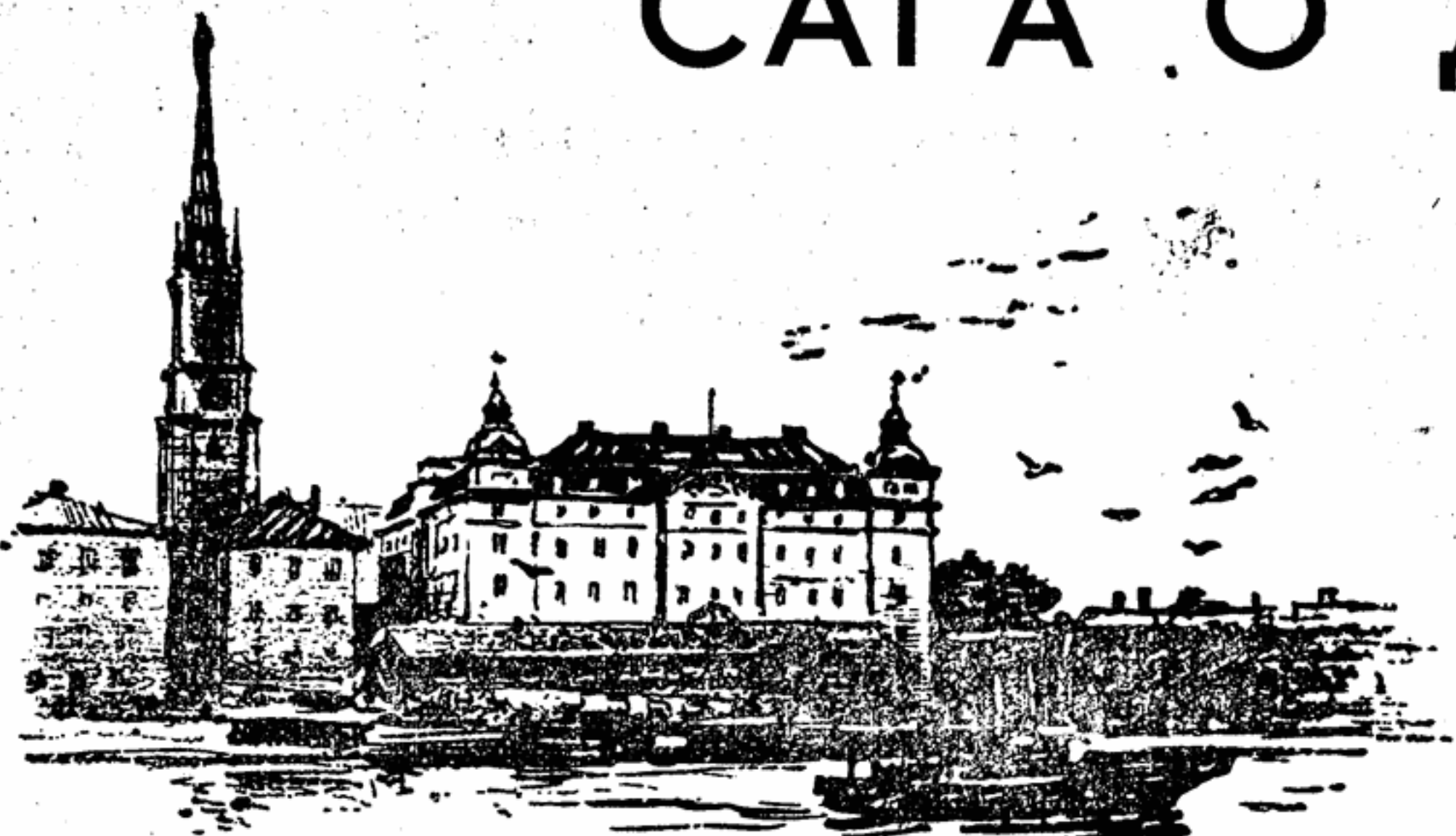
Сюита Уильяма Уолтона «Фасад» — весьма своеобразное произведение, объединяющее в себе пять различных песен танцевального характера. Сюита написана живо, в броской театралю manner, остроумно инструментально. Правда, не все песни показались нам равно интересными. Пожалуй, более дружелюбно к слушателю «Полька» Швейцарская песня.

Художнику доступны и моменты напряженных столкновений, и философские раздумья, и озорное веселье (как не вспомнить энергичные ритмы, звонкость музыки финала концерта). Привлекает в этом отношении высокий профессионализм композитора, скававшийся и в мастерском изложении фортепианной партии и в яркой инструментровке. С огромным увлечением сыграла концерт пианистка Татьяна Николаева.

В заключение концерта были исполнены уже знакомые москвичам четыре симфонические антракта, так называемые «морские интерлюдии» из оперы «Питер Граймс» современного английского композитора Бенджамина Бриттена. Это истинно «морская» музыка, написанная с большим изобразительным мастерством. Из отвлеченно сыгранных антрактов особенно хочется отметить вторую — «Воскресенье утром», в которой композитор искусно воссоздал переизобилие колоколов. Вся программа была отлично сыграна одним из лучших наших симфонических коллективов — Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио под управлением дирижера П. Ансова. Слушатели тепло приветствовали артистов, с любовью исполнявших произведения английской музыки. Это — мужествен.

А. МЕДВЕДЕВ

САГА О ДРУЖБЕ



Набережная в Стокгольме

Я получил несколько необычных писем от г-на Хуго Бергквиста из Стокгольма.

Георгий КУБЛИЦКИЙ

В большом пакете лежал лист картона. Он был исписан тщательно выведенными от руки печатными буквами, слабенькими рисунками и заключен в прозрачный целлофан. Тут же лежал лист почтовой бумаги с текстом, напечатанным по-шведски на машинке. Наконец, в пакете был ослепленный золотой бумагой калейдоскоп, где пестрые стеклышки при каждом повороте тубы отражались новым чудесным узором на матовом стекле.

Мы познакомились осенью прошлого года. Хуго Бергквист, узнав, что в Швецию приехали советские туристы, послал приглашение — заглянуть в нему запросто, по-домашнему. Поехали в столичный пригород четверо — остальные из нашей небольшой группы, кажется, были в кино.

Хозяин встретил нас у калитки. Он был в просторном поляном костюме, без галстука. Дорожка к дому шла через сад, и капли дождя брызгали на коротко стриженном газоне. Маскируя некоторое смущение превеликим вниманием к рисункам, которые нам показывала Черстин, дочь хозяйина, мы усаживались в гостиной вокруг убогого низкого столика.

— Сто грам! — воскликнул вдруг г-н Хуго Бергквист и захотел.

Но на столе появились чашечки с кофе. Хозяин стал серьезным и принялся рассказывать о себе.

Нет, он не капиталист, а всего только директор фабрики халатов. Он — не политик, его больше интересуют старинные гравюры и мозаика; он даже сам занимается мозаикой, и мы, если захотим, можем посмотреть некоторые его работы — о, совершенно дилетантские, разумеется! Так вот — он не политик. Но у него — дети и, конечно, хочется, чтобы они знали счастливые времена. Недавно он побывал в Советском Союзе. Не все ему было понятно, но все понравилось, но это была волнующая поездка. И теперь он очень рад принимать у себя в доме русских. Как это говорится? А, «добро пожаловать!»

Мы толковали в тот вечер о русской живописи, о воспитании детей в шведской школе, о прямых и косвенных налогах, о народных ремеслах провинции Даларна и русской Холмоны — г-н Хуго Бергквист привнес несколько деревянных безделушек с огнисто-яркой холможской росписью.

Потом нам был показан весь дом — от котельной до библиотеки. Мозаичные композиции хозяина были превосходны; в спальне стояла простая деревянная кровать, которую, оказывается, сделал сам г-н Хуго Бергквист, «когда был совсем бедным».

Мы часто вспоминали вечер у Бергквистов, разговаривая по стране, о жителях которой В. А. Жуковский почти сто двадцать лет назад писал, что они приветливы и «в их обращении чувствительно какое-то непринужденное доброжелательство и простодушие...». Из сотен встреч, из тысячи фраз, из теплоты рукопожатий у нас кристаллизовались глубокая симпатия к шведскому народу, уверенность, что он хочет жить по-добрососедски с советскими людьми, не раздувая временных недоразумений и размовок.

Обстоятельный исторический обзор, возможно, лучше всего напомнил бы, что после давних распри наших народов вот уже несколько поколений не из-за чего спорятся и что, напротив, устойчивые хорошие отношения неизменно приносили обоим всяческую пользу. Но такой обзор —

В конце прошлого года во многих индонезийских газетах и журналах было напечатано небольшое сообщение: «Профессор Джакартского университета Усман Эффенди по приглашению советских ученых выехал в Ленинград. Он будет преподавать индонезийский язык и литературу в Ленинградском университете».

дело специалиста. Мне он непосилен. Я могу лишь перебрать кое-что из содержания туристской котомки, куда складывалось все увиденное и услышанное, — в первую очередь, естественно, то, что относилось к области, наиболее мне близкой.

Мы были у холодного озера Силян, где творил Андерс Порн, гордость шведской живописи. Старушка, возившая нас по скринишум повозкам его ложа, сказала: — Порн писал и у нас в Москве. Вы знаете, его любил ваш Серов.

В одном из старинных зданий Стокгольма, где в стены вделаны черные доски с именами славнейших мужей, вам покажут одну: Суворов!

Вам обязательно напомнят, что именно в Стокгольмском университете впервые поднялась на кафедру первая в мире женщина-профессор: — Ваха Ковалевская!

Софья Васильевна Ковалевская писала письма вместе со шведкой Эггер-Ледерер и рассказывала Адольфу Фрику Норденшельду о Чернышевском, «о положении социализма и нигилизма в России».

Когда мы были возле памятника знаменитому шведскому путешественнику, я сказал нашему провозному, что сочинения Норденшельда издавались у нас и до революции и в советское время, а последняя книжка о нем только что вышла в Москве.

В ответ мне тотчас напомнили, что среди удостоенных медали «Вега» — высшей из высших шведских наград для географов — рядом с Норденшельдом стоит имена Василия Васильевича Юнкера и Николая Михайловича Пржевальского.

Так вот и получалось у нас в Швеции: о чем ни заговори, — всегда окажется нечто, связывающее «наше» и «ваше».

Мы видели в книжных магазинах переводы русских классиков рядом с томами Сельмы Лагерлёф и Августа Стриндберга, собрания сочинений которых вышли в России немногим позже, чем в Швеции.

Когда нам предлагали «Историю Швеции» Ингвар Андерссона, мы говорили: спасибо, она недавно издана на русском языке, нет ли чего поновее?

Да, подтвердили мы, в Москве действительно почти невозможно купить книг Эсаиса Теггера. Что верно, то верно. Его одомотники — «Сага о Фрийтефе», высоко оцененная еще Белинским, а также поэма «Аксель», повествующая о шведском воине и его русской невесте, — разошлись давно и многовечно. Кстати говоря, общий язык шведских авторов приближается у нас к миллиону экземпляров; а издание лучших образцов литературы современной Швеции, видимо, позволило бы далеко перешагнуть эту цифру...

Общественная взаимная выгода шведско-советской торговли. Мне кажется, что каждый честный швед по достоинству оценивает и те усилия советского народа и правительства, которые, в конечном счете, помогали и помогают в сохранении мира стране, пользующейся его благами почти полтора века. Но хотелось бы также сказать нашим шведским друзьям, что и советские люди памятливы на добро.

Мы помним о том, что уже в 1920 году Швеция продала товары нашей разоренной, захваченной в тисках блокады республике. О том, что шведские рабочие, крестьяне, служащие, безработные в 1921 году собирали деньги, чтобы послать шлеп

годавшему Поволжью. О том, что в тот же страшный год в переполненных поволжских больницах дежурили шведские врачи-добровольцы, и когда сестра милосердия Карин Линдскуг скончалась от сыпного тифа, голодные самарцы шли за ее гробом с красными флагами и пели: «Вы жертвою пали в борьбе роковой»...

Конечно, на крутых перепадах истории всегда были люди, старавшиеся порвать шведско-советские отношения. Эти люди бурно негодовали в 1924 году, когда Швеция раньше многих стран отправляла в Москву своего посла. Эти люди действовали и в 1956 году, с утомительным одиозным призывом нигде, никогда, ни в чем не доверять советским людям... Но, говоря словами Теггера:

«Стыдно сегодня земле за пустой политический лепет...»

Советский и шведский народы, как добрые соседи, хотят поближе узнать друг друга. На воздушных линиях между Москвой и Стокгольмом движение все усиливается. Шведы летят к нам, мы — к шведкам. Энергетики, работники сельского хозяйства, туристы, профсоюзные деятели, спортсмены, артисты, медики, банковские работники... Знакомятся, смотрят, показывают свое искусство, учатся.

Делегация шведского риксдэга объехала нашу страну, советская правительственная делегация — Швецию. В ноябре минувшего года в украшенном золотой мозаикой парадном Большом зале стоковойской ратуши рядом с государственными шведскими флагами поднялись советские. Союз обществ «Швеция—Советский Союз» праздновал там свое двадцатипятилетие, и в числе гостей был премьер-министр Уге Эрандер с супругой Айной Эрандер, учительницей одной из стоковойских школ.

...А теперь — о письме Хуго Бергквиста. Оказалось, что в листе картона — сага, сочиненная им и иллюстрированная его дочерью Черстин. В ней рассказывалось о



Около ратуши
Рисунки художника П. Пинкисевича

том, как после страшной бури, пронесшейся над землей, сосед взял с собой детей и пошел навестить соседа. Однако соседи были разобщены так долго, что почти не понимали друг друга. Даже буквы были у них разные: когда один показывал «В», другой говорил, что это «б», когда первый показывал «р», второй утверждал, что это «п»...

«Обратите внимание на детей! — восклицает автор саги. — Они играли друг с другом. Это были приятные старые детские игры: они танцевали, им было весело, и они-то очень хорошо понимали друг друга».

Как раз тогда пришел Иван со старым калейдоскопом и пожелал в него зернышко дружбы. Появились узоры, которые всем очень понравились. Затем были вырезаны из газеты «Правда» буквы и положены на до калейдоскопа. Когда буквы появились в этом волшебном калейдоскопе, — вот тогда-то, да, тогда, — оба они, гость и хозяин, смогли прочитать, что там было написано.

И гость вернулся в свою деревню и рассказал друзьям, как ему было приятно у соседа. Он сказал, что именно эти первые понятия друг друга...»

Вот и вся сага, в которую Хуго Бергквист деловой человек, не политик, облек свои размышления о войне, мире и дружбе. И вот почему мне так дорог обыватель, ослепленный золотой бумагой калейдоскоп, где на матовом стекле горят, искрятся цветы узоров.

«Самая хорошая новость за десять лет»

Английская печать о предстоящей поездке Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Великобританию

Газета «Дейли экспресс» провела недавно опрос на актуальную тему, волнующую сейчас общественное мнение страны, — об отношении англичан к поездке Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Великобританию. Анкета «Дейли экспресс» подтвердила, что большинство англичан положительно расценивает перспективы англо-советского сотрудничества. Отвечая на вопрос газеты, многие консерваторы, лейбористы, либералы высказали мнение, что предстоящий визит советских руководителей приведет к улучшению отношений между Англией и Советским Союзом.

«Этот визит — событие величайшего значения, которому можно лишь порадоваться. Это, пожалуй, почти самая хорошая новость за десять лет», — так писала газета «Дейли мейн», как только появились первые сообщения о возможности поездки.

Многие англичане видят реальные шансы дальнейшей разрядки международной напряженности в установлении тесных дружеских связей между Советским Союзом и Великобританией — двумя великими державами, которые успешно сотрудничали в военные годы и могут многое сделать для упрочения мира.

«...Мы уверены в том, — говорится в частности, в письме членов Общества англо-советской дружбы Антони Идену, — что выступаем от имени всех тех в Англии, кто хочет мирных отношений и нормальной торговли между Англией и Советским Союзом, мирного сосуществования вместо «холодной войны» и мирного соревнования за повышение уровня жизни вместо гонки вооружений...». Авторы письма призывают А. Идена «обеспечить, чтобы, когда Булганин и Хрущев посетят нас этой весной, был сделан реальный шаг вперед по пути развития дружественных отношений между Англией и Советским Союзом и торговли между Востоком и Западом».

Недавно 500 студентов Кембриджского университета собрались на митинг, на котором выступил председатель Общества англо-советской дружбы Платтс-Миллс. Английские студенты помешали попыткам фашиста Освальда Мосли навязать своим взглядам большинство голосов они приняли резолюцию, в которой говорится: «Это собрание приветствует маршала Булганина и г-на Хрущева».

Бывший министр Моррисон заявил: «Мы хотим полнейшего и открытого сотрудничества во имя дела мира. Поэтому пусть переговоры будут с обеих сторон не только великими, но и откровенными, и пусть их целью будет содействие благосостоянию всех народов мира и безопасности во всем мире. Я искренне надеюсь, что предстоящий приезд Булганина и Хрущева, в нашу страну приведет к установлению лучшего взаимопонимания и сотрудничества между нашими двумя странами».

Как сообщает «Таймс», выступая в Эдинбурге 12 марта, председатель национального профсоюза горняков Шотландии Эби Моффат заявил, что исполком этого профсоюза принял резолюцию, «выражающую горячий приезд Булганину и Хрущеву в связи с их предстоящим приездом в Англию».

Характеризуя господствующее в Эдинбурге настроение, лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Миддлтон пишет: «Десять лет «холодной войны» не уничтожили и трудящихся Великобритании дружественного отношения к Советскому Союзу, объясняющегося союзом во время войны».

«Дорогим товарищам Булганину и Хрущеву» — так было озаглавлено письмо, опубликованное еще в прошлом году в газете «Дейли геральд». Письмо заканчивалось словами: «Приезжайте к нам с полной уверенностью. Все мы будем стараться сделать Ваш визит приятным».

В этих словах английской газеты выражены подлинное чувства простых людей Великобритании.

В западне багдадского пакта

Каждый новый день обогащает опыт стран — участниц багдадского пакта, убеждает их в ошибочности избранного пути. Военные обязательства, связанные с пактом, увеличили расходы этих стран, усугубив переживаемые ими экономические трудности. Но когда они обращаются за помощью к Вашингтону, им бесцеремонно отказывают.

Вслед за Турцией, тесно просившей у США долгосрочный заем, пришла пора разочарований и для Ирана. Иностранная печать сообщает, что Вашингтон отклонил просьбу Ирана о предоставлении ему финансовой субсидии в размере 100 миллионов долларов в год на ближайшие три года.

Иранские правящие круги, видимо, не сомневались в положительном ответе Вашингтона — разве не под названием Саудовских Штатов просиделись Иран и багдадскому пакту? Однако во время переговоров, происходивших в последние дни в американской столице, иранскому послу было заявлено, что, поскольку Иран получает отклонения от нефти, нет никакой необходимости увеличивать ему помощь.

В Вашингтоне отлично известно, что доходы от нефти, получаемые Ираном, идут на военно-стратегическое строительство и отнюдь не покрывают экономические нужды этой страны. Когда Иран обратился к международному консорциуму, контролирующему добычу иранской нефти, с просьбой изменить существующее нефтяное соглашение, дабы увеличить доходы, приходящиеся на долю Ирана, англо-американские хозяева консорциума дали ответ, который, по существу, означал отказ.

Эти факты многим и многим людям открыли глаза на губительные последствия нынешнего политического курса, направленного на изоляцию Ирана от его соседей и участие в военных блоках. «Экономические круги Ирана», — пишет газета «Экспресс экономист», — считают, что, взяв на себя новые обязательства и сотрудничая с Западом, мы прогадали, так как лишились торговли с Советским Союзом и странами Восточной Европы, которая была для нас очень выгодна».

Восстановление широких экономических связей Ирана со всеми странами на началах равенства и взаимной выгоды — жизненно необходимо для спасения этой страны от дальнейшего углубления экономического кризиса.

Опыт — полезный учитель, когда из него делают правильные выводы, а главное — делают своевременно. Ибо, как говорит пословица, купленный опыт хорош, но не тогда, когда за него заплачено слишком дорогой ценой...

Литература и искусство за рубежом

ХРОНИКА

«МОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

В Румынии вышла книга стихов известной поэтессы Вероники Порумбаку «Мое поколение». Поэтесса поставила перед собой задачу — показать судьбу своего поколения, поколения тех, кто познал крах юношеских иллюзий в предвоенной Румынии и кто после 23 августа 1944 года заживал раны страны и боролся за победу новой, свободной жизни.

«Мое поколение» включает в себя два цикла — «При затемненных фонарях» и «Мы загрозили улицы». Стихи первого цикла отражают резкий контраст между светлыми мечтами и надеждами молодежи и мрачной действительностью накануне войны. Примечательным в этом смысле является стихотворение «21 июня 1941 года».

Во втором цикле круг тем значительно расширяется: в условиях борьбы за торжество народной демократии определяется судьба молодого поколения. Здесь выделены такие стихи, как «Воспоминания 45 года», «Суд народа», «Лицом к лицу», «И я был там».

Газета «Мунча» оценивает книгу талантливой поэтессы как «выдающееся событие современной румынской лирической поэзии».



Днем с огнем...
Дряхлый старец, держа в руке фонарь, с недоумением разглядывает странные картины, развешенные вокруг него. Эти полотна полны самых причудливых и невероятных геометрических фигур, пересекающихся линий и углов. Что же ищет здесь старик? Подпись под этой картиной, прилегающей к ней, выставляет итальянский живописец, откликнувшись недавно в Риме на выставку в Милане, написанная художником Двоини Странона, называется «Дно». Старик, как и в древней легенде, днем с огнем безуспешно размышляет над работами художников-формалистов, представленных на выставке, образ человека.

ЮБИЛЕЙ ЛОНДОНСКОЙ ОПЕРЫ

Исполнилось десять лет с того дня, как лондонский оперный театр «Ковент Гарден» возобновил свою деятельность, прерванную войной. Английская театральная общественность тепло отнеслась к знаменательной дате. В день юбилея зрители увидели балет П. И. Чайковского «Спящая красавица», показом которого театр открылся десять лет назад. В главных ролях выступили исполнители, которые участвовали в первом послевоенном спектакле: Марго Фонтен, Майкл Сомс и Фредерик Эптон.

Как сообщает английская газета «Манчестер гардиан», за десять последующих лет «Ковент Гарден» поставил сорок шесть опер, в том числе шесть опер современных английских композиторов.

УЧАСТЬ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

«Счастливая встреча!» — писала немецкая прогрессивная печать, приветствуя возвращение в ГДР картин Дрезденской галереи, спасенных и заблаговременно переданных Советским Союзом. Этим словам несомненно хочется сопоставить с краткими газетными сообщениями об участии, постигшей замечательную картинную галерею Австрии при эвакуации в Вене.

Начало этой коллекции положил в XVII веке князь Карл Лихтенштейн. В XVIII веке она насчитывала уже свыше 8000 полотен. В галерее были представлены Рубенс, Рембрандт, Ван Дейк, Веронезе...

Картины благополучно пережили войну. Но в послевоенные годы часть картин была временно передана Лондонской национальной галерее. Затем началась распродажа коллекции. Как сообщает газета «Ди вельт», полотно Рембрандта и Боттичелли отравились из Австрии за океан, в США. Ныне намечается продажа новой партии картин.

Литературная галерея... в Австрию больше не вернется. Понятна тревога австрийцев, опасавшихся, что одно из ценнейших в мире частных собраний картин в Вене перестанет существовать.

Своеобразным и сложным искусством минимизма в совершенстве владеет известный французский артист Жермен Марсо, выступления которого пользуются успехом на V Всемирном фестивале молодежи. Умение искусно и минимально передать внутреннюю перницию — страсть, которую не выразить словесно — принесло артисту популярность не только во Франции. С успехом проделывал Жермен Марсо в ряде городов США. Дружеский шаг американского художника Хиршфельда на Марсела Марсо, который им сегодня воспроизведен, был опубликован газетой «Нью-Йорк таймс».

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В Пенне открылся новый «Столичный театр». После «Театра Тинько» и «Народного театра» — это третий по счету театр, выстроенный за последние годы в столице Пенны. Зрительный зал рассчитан на 1380 человек.

На экраны французских кинотеатров вышел фильм «Сердечная рана», посвященный «подвигу» французского батальона Корее. Фильм, как сообщает газета «Юманите», — типичный образец пропаганды войны и идеологии коммунизма. Газета сообщает о том, что подобная странная молва повсюду на французских экранах в наши дни.

В Индонезии и Малайе отмечается 180-я годовщина со дня рождения основоположника современной малайской и индонезийской литературы Абдуллаха Вин Абдулладжа Мунши. В Джакarte переиздана его автобиографическая книга «История Абдуллаха». Вышла в свет также «Малайская летопись» — полуповедательное, полустороннее повествование о событиях, происходивших на протяжении многих веков.

В Голливуде состоялось присуждение награды крупнейшим мастерам немого фильма. Известным киноактрисе Марии Пикалосе выдана стипендия против того, что среди награжденных нет Чарль Чаплина.

В Египте создано «Общество литературных изданий», объединившее писателей и поэтов различных литературных направлений. Его председателем избран писатель Таха Хусейн. Одну из своих задач общество видит в развитии литературы «от вредных направлений, в интересах родины и гуманизма».

ПЬЕСА ВИШНЕВСКОГО НА БЕРЛИНСКОЙ СЦЕНЕ

Берлинцы познакомились с пьесой Всеволода Вишневского «Первая Кошная» в постановке талантливого театрального коллектива «Фольксбюне». Пьеса о незабываемых днях становления советской власти в России, о гражданской войне, о пробуждении классового сознания в забитом трудовом человеке нашла горячий отклик у зрителей.

Первые спектакли прошли с большим успехом. В этом немалая заслуга как постановщика Курта Юнг-Альсена, так и коллектива актеров. В роли Ведущего выступает лауреат Национальной премии Гюнтер Симон, знакомый советским зрителем по фильму «Эрнст Тельман» — сын своего класса.

«РАССВЕТ ЗАБРЕЖИЛ»

Чехословацким издательством «Праге» выпущен в свет новый роман Антонина Запоточки «Рассвет забрежзил», тематически и идейно связанный с предыдущими книгами писателя. Как и прежние произведения А. Запоточки, новый роман — широкое хроникальное — историческое повествование, в центре которого — рабочая семья. «Рассвет забрежзил» — книга о семидесятих годах в Чехии, ее действие относится ко времени, когда, как пишет автор в послесловии к роману, «рабочее движение у нас еще, собственно, не существовало и когда промышленное капиталистическое производство еще только начинало развиваться». Новый роман не продолжает трилогию, созданную писателем, а превращает ее. Рассказывая в послесловии о рождении своей книги, Антонин Запоточек пишет, что основой для романа послужили воспоминания его матери, недавно обнаруженные им.

БРАЗИЛЬСКИЙ ФИЛЬМ «РИО 40»

...Трое худеньких, оборванных ребятшек в жаркое воскресное утро отправляются продавать орехи в Рио-де-Жанейро. Желая получить хоть несколько сентаво, дети попадают в самые различные уголки большого города, встречаются с многими людьми. Роскошные рестораны на морском берегу, грязные рабочие кварталы, стадионы, где тренируются спортсмены-профессионалы, и всюду среди этого великолепия или нищеты три маленькие фигурки, открывающие для себя мир... Так начинается новый бразильский фильм «Рио 40», созданный группой молодых кинорежиссеров под руководством режиссера Нельсона Перейры дос Сантоса. Фильм получил высокую оценку, — бразильский критик Карлос Сезар назвал его «правдивым кинопроизведением высоких художественных достоинств», — и пользуется успехом у зрителя. Интересно отметить, что после того, как работа над кинокартиной была завершена, фильм едва не сделался жертвой полицейского остракизма. Как пишет чехословацкий журнал «Кино», в качестве одного из аргументов против демонстрации фильма было выдвинуто то соображение, что кинокартина «Рио 40» искажает действительность: низкая температура в Рио-де-Жанейро, оказывается, достигала всего лишь 39,6°.

РЕМБРАНДТ В ВАРШАВЕ

Несколько дней назад в Национальном музее в Варшаве в связи с 350-летием со дня рождения Рембрандта открылась большая выставка произведений этого выдающегося мастера. В Польше находится лишь несколько оригиналов работ художника, на выставку привезены картины из ряда голландских, советских, немецких и чехских музеев. Остальные известные работы Рембрандта представлены репродукциями. В Национальном музее собрана большая — свыше ста — коллекция рисунков художника. Кроме произведений Рембрандта, экспонируются работы его современников и предшественников. Выставка называется «Рембрандт и его окружение».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР В. КОЧЕТОВ

Редакционная коллегия: Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

Индонезийский ученый в Ленинграде

нашей стране чрезвычайно велик интерес к советской культуре. Ученый подробно рассказывает, на какие трудности наталкивается издание произведений советской литературы в Индонезии. Нет подготовленных переводчиков, хорошо знающих русский язык, отмечает он, и книги русских классиков до сих пор выходят в переводах с английского или голландского.

Усман Эффенди показывает книги, привезенные им. Ценная библиотека, которую ученый намерен оставить в СССР! Профессор указывает рукой на четыре больших пустых ящика и говорит: — В этих ящиках я привез в Советский Союз индонезийские книги. Отсюда, в этих же ящиках, я увезу на родину русские книги. Я хочу, чтобы росли и крепли наши культурные связи.

дежи, растет с каждым днем. Но книги советских писателей только начинают переводиться на индонезийский язык — пока еще, к сожалению, с английского и голландского. Повесть Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69» — одна из первых советских книг, вышедших на индонезийском языке. Усман Эффенди показывает книги, привезенные им. Ценная библиотека, которую ученый намерен оставить в СССР! Профессор указывает рукой на четыре больших пустых ящика и говорит: — В этих ящиках я привез в Советский Союз индонезийские книги. Отсюда, в этих же ящиках, я увезу на родину русские книги. Я хочу, чтобы росли и крепли наши культурные связи.